

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 339.972
JEL: O57

**Проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики
в начале 2022 года и механизмы ретрансляции негативных
воздействий мировой экономической системы
в российскую экономику**

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-код (РИНЦ): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

К.С. Янкаускас, н.с. ИПР РАН
<https://orcid.org/0000-0003-2380-7088>; SPIN-код (РИНЦ): 6937-4745
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Для цитирования

Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики в начале 2022 года и механизмы ретрансляции негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 2. – С. 97-113.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-97-113>

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики в начале 2022 года и механизмы ретрансляции негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику в условиях военной спецоперации в Украине и увеличившегося санкционного давления. **Цель.** Выявить и проанализировать новые проблемы, риски и тенденции развития мировой экономики после начала военного конфликта в Украине 24 февраля 2022 года, а также механизмы ретрансляции негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику в новых условиях. **Задачи.** Анализ влияния военного конфликта в Украине на основные макроэкономические показатели развития мировой экономики; изучение воздействия социально-экономических последствий конфликта в Украине на отдельные страны, группы стран и регионы; анализ новых санкционных мер, введенных против России другими странами; анализ влияния новых санкционных мер и негативных воздействий мировой экономической системы на основные макроэкономические индикаторы развития российской экономики. **Методология.** В ходе исследования применены методы системного анализа, классификации и сравнения, эволюционно-институциональной теории и исторического подхода. **Результаты.** Несмотря на то, что конфликт в Украине является локальным и в боевые действия непосредственно вовлечены всего две страны, занимающие довольно небольшую долю в мировом ВВП и мировой торговле, социально-экономические последствия этого конфликта носят глобальный характер и затронут большинство регионов и стран мира. Это связано с тем, что Россия и Украина являются основными поставщиками на мировые рынки целого ряда сырьевых и сельскохозяйственных товаров. В 2022 году прогнозируется довольно серьезное сокращение основных макроэкономических показателей российской экономики. Столь глубокие темпы снижения объема ВВП и валового накопления основного капитала не наблюдались в России с момента кризиса 2009 года и трансформационного кризиса начала 1990-х годов. **Выводы.**

Одним из главных вызовов для российской экономики в настоящий момент является вопрос способности структурной перестройки с уходом от сырьевой зависимости в условиях санкционных ограничений на экспорт в Россию новых технологий и оттока высококвалифицированных специалистов из страны.

Ключевые слова: мировая экономика, инфляция, мировая торговля, ЕАЭС, санкции, ВВП, инвестиции, доходы населения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

Problems, risks, trends in the development of the world economy at the beginning of 2022 and mechanisms translating the negative impacts of the world economic system to the Russian economy

Kobiljon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-code (RSCI): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Konstantin S. Jankauskas, Research fellow
<https://orcid.org/0000-0003-2380-7088>; SPIN-code (RSCI): 6937-4745
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

For citation

Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. Problems, risks, trends in the development of the world economy at the beginning of 2022 and mechanisms translating the negative impacts of the world economic system to the Russian economy // Market economy problems. – 2022. – No. 2. – Pp. 97-113 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-97-113>

Abstract

The article discusses the problems, risks, trends in the development of the world economy at the beginning of 2022 and the mechanisms translating the negative impacts of the world economic system to the Russian economy in the context military special operation in Ukraine and increased sanctions pressure. **Goal.** To identify and analyze new problems, risks and trends in the development of the world economy after the outbreak of the military conflict in Ukraine on February 24, 2022, as well as mechanisms for relaying the negative impacts of the world economic system to the Russian economy in new conditions. **Objectives.** Analysis of the impact of the military conflict in Ukraine on the main macroeconomic indicators of the development of the world economy; study of the socio-economic consequences of the conflict in Ukraine on individual countries, groups of countries and regions; analysis of new sanctions measures imposed against Russia by other countries; analysis of the impact of new sanctions measures and negative impacts of the world economic system on the main macroeconomic indicators of the development of the Russian economy. **Methodology.** The methods of system analysis, classification and comparison, evolutionary-institutional theory and historical approach were applied in the course of the study. **Results.** Despite the fact that the conflict in Ukraine is local and only two countries are directly involved in the fighting, occupying a fairly small share in world GDP and world trade, the socio-economic consequences of this conflict are global in nature and will affect most regions and countries of the world. This is due to the fact that

Russia and Ukraine are the main suppliers to the world markets of a number of raw materials and agricultural goods. In 2022, a rather serious reduction in the main macroeconomic indicators of the Russian economy is predicted. Such deep rates of decline in GDP and gross fixed capital accumulation have not been observed in Russia since the crisis of 2009 and the transformational crisis of the early 1990s. **Conclusions.** One of the main challenges for the Russian economy at the moment is the issue of the ability of structural adjustment to move away from commodity dependence in the face of sanctions restrictions on the export of new technologies to Russia and the outflow of highly qualified specialists from the country.

Keywords: world economy, inflation, world trade, EAEU, sanctions, GDP, investments, income of the population.

The article was prepared within the framework of the state task of the MEI RAS, the topic of research is «Modeling the processes of ensuring sustainable and balanced socio-economic and spatial development of Russia and neighboring countries in order to form a Large Eurasian Partnership».

1. Проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики в начале 2022 года

Начавшаяся 24 февраля 2022 года военная спецоперация в Украине оказала и в перспективе ближайших лет будет оказывать существенное влияние на развитие мировой экономики. Экономисты и эксперты ведущих международных организаций, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозируют заметные экономические, социальные и гуманитарные последствия данного военного конфликта, сопоставимые и в ряде аспектов превосходящие последствия глобального экономического кризиса 2020-2021 годов, связанного с пандемией коронавируса (Зоидов, Янкаускас, 2021), а также предыдущих «классических» экономических кризисов, происходивших после Второй мировой войны (Как война в Украине отражается на разных регионах мира, 2022; War in the Region, 2022; Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine, 2022).

Экономические последствия военной спецоперации в Украине: рост глобальной инфляции, цен на энергоносители и продовольствие. На момент начала боевых действий Россия и Украина совместно занимали довольно небольшую долю в объемах мирового ВВП и мировой торговли – примерно 2% от обоих показателей по данным ОЭСР. Объемы прямых иностранных инвестиций, поступавших из других стран в Россию, и со стороны России в другие страны составляли примерно 1-1,5% от общемирового объема. Но при этом Россия и Украина являются основными поставщиками целого ряда сырьевых и продовольственных товаров на мировой рынок. Так на обе страны совместно приходится примерно 30% от общего объема мирового экспорта пшеницы, по 20% мирового экспорта кукурузы, минеральных удобрений и природного газа и 11% мирового экспорта нефти (Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine, 2022). Россия является ключевым поставщиком палладия, используемого в каталитических нейтрализаторах для автомобилей, и никеля, используемого в производстве стали и аккумуляторов. Россия и Украина также являются источниками инертных газов, таких как аргон и неон, используемых в производстве полупроводников, и крупными производителями губчатого титана, используемого в самолетах. Обе страны также обладают глобально важными запасами урана. Мировые цены на все эти товары резко выросли после начала военной спецоперации. На долю российских и украинских туристов приходится более 10% общего туристического потока в странах Европы и Центральной Азии. Особенно высокий этот показатель в таких странах, как Грузия, Черногория и Турция (War in the Region, 2022, с. 13).

Можно предположить, что полное прекращение экспорта пшеницы из России и Украины приведет к её серьезному дефициту во многих развивающихся странах. По данным Всемирного банка, в таких странах как Армения, Грузия, Казахстан и Турция доля России и Украины в общем объеме импорта пшеницы превышает 75% (War in the Region, 2022, с. 13). Также

существенно зависят от российского и украинского экспорта пшеницы многие страны Ближнего Востока и Африки, что может привести к существенному падению уровня их продовольственной безопасности. Это, в свою очередь, может создать острую опасность не только экономических кризисов в отдельных странах, но и гуманитарных катастроф, сопровождающихся резким ростом уровня бедности и голода. Во многих странах Ближнего Востока импорт пшеницы из России и Украины составляет около 75% от общего объема импорта пшеницы (OECD Agriculture Statistics).

Перебои в производстве минеральных удобрений могут сделать перебои в поставках сельскохозяйственной продукции более длительными, поставив их под угрозу на ближайшие годы. На находящиеся под санкциями Россию и Беларусь приходится почти 38% общего объема мирового экспорта калийных удобрений в стоимостном выражении, 15% по азотным удобрениям и около 17% сложных удобрений (War in the Region, 2022, с. 22). В дополнение к прямому экспорту произведенных удобрений Россия также является крупным поставщиком природного газа – ключевого сырья для производства азотных удобрений. Выросшие после начала военного конфликта цены на природный газ уже удвоили цены на удобрения (War in the Region, 2022, с. 22).

Можно прогнозировать, что возможными долгосрочными последствиями спецоперации окажутся: необходимость увеличения расходов на оборону; изменение структуры энергетических рынков (связанное с постепенным вытеснением оттуда России); потенциальная фрагментация платежных систем и изменения в валютном составе национальных золотовалютных резервов. Исключение из системы SWIFT крупных российских банков может ускорить усилия по разработке альтернатив этой системе. Это, в свою очередь, может уменьшить выигрыш в эффективности от наличия единой глобальной системы и потенциально уменьшит доминирующую роль доллара США на финансовых рынках и в трансграничных платежах. Конкретные масштабы экономических последствий конфликта в настоящий момент неопределенны и будут частично зависеть от продолжительности военной спецоперации и ответных мер политики разных стран, но уже сейчас очевидно, что военная спецоперация приведет к существенному краткосрочному замедлению темпов роста мировой экономики и значительному увеличению темпов инфляции в большинстве стран мира.

Эксперты ОЭСР прогнозируют, что темпы прироста объема мирового ВВП могут сократиться более чем на 1%, а темпы роста мировой инфляции увеличиться почти на 2,5% в течение первого года после начала конфликта. Эти оценки основаны на предположении, что шоки на сырьевых и финансовых рынках, наблюдавшиеся в первые две недели военной спецоперации, сохранятся по крайней мере в течение одного года и прогнозе глубокой рецессии в России, при которой объем ВВП сократится более чем на 10%, а инфляция вырастет почти на 15% (Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine, 2022). Центробанки разных стран, в свою очередь, вынуждены реагировать на рост инфляции. Процентные ставки в мире с момента начала войны были повышены в среднем чуть более чем на 1% в развитых странах и примерно на 1,5% – в развивающихся (Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine, 2022).

Ключевой потенциальный экономический риск для глобальной экономики заключается в том, что экспорт энергоносителей из России в страны Евросоюза может полностью прекратиться, в случае введения нефтяного и газового эмбарго в новых санкционных пакетах ЕС (Germany Won't Block a Russian Oil Embargo, Habeck Says, 2022). Влияние такого шока трудно оценить количественно, но оно может быть резким, учитывая ограниченные возможности замены поставок с мировых рынков в краткосрочной перспективе и низкий уровень запасов газа в европейских газохранилищах. Европейские страны особенно сильно зависят от поставок российских энергоносителей. На долю России приходится 47% общеевропейского импорта природного газа и 25% общеевропейского импорта нефти (War in the Region, 2022, с. 13). По оценкам ОЭСР рост цен на природный газ может ускорить темпы инфляции в ЕС на 1,25% и привести к снижению темпов прироста ВВП на примерно 0,5%. По этим же оценкам снижение на 20% объема импортируемых энергоносителей (за счет прямого и косвенного импорта ископаемого топлива, продуктов переработки топлива, а также поставок электроэнергии и газа) привело бы к сокращению валового выпуска в европейских экономиках

более чем на 1% со значительными различиями между странами. Сильнее всего при этом пострадают отрасли ТЭК, воздушный транспорт, химическая промышленность и производство металлов (Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine, 2022).

Последствия военной спецоперации для мировой торговли. Следует также отметить, что Россия является важнейшим экспортным направлением для многих стран Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии и стран Балтии. На долю России приходится более 10% общего объема экспорта стран этих регионов, в Армении этот показатель составляет 25%, в Беларуси – более 40% (War in the Region, 2022, с. 13). Таким образом, снижение общего объема ВВП в России в 2022 году и объемов конечного потребления, как его ключевой компоненты, может привести к снижению темпов экономического роста или даже рецессии в указанных странах. Денежные переводы из России составляют около 30% от общего объема ВВП в некоторых странах Центральной Азии, например, в Кыргызстане и Таджикистане, которые также пострадают из-за рецессии и снижения уровня реальных зарплат в России (War in the Region, 2022, с. 13).

Из-за военной спецоперации в Украине могут усилиться препятствия для роста мировой торговли. Хотя на Россию и Украину в совокупности, как уже упоминалось выше, приходится довольно небольшая доля в общем объеме мирового товарооборота, военные действия и последующие санкции ослабили торговые связи, нарушив транзитные маршруты, особенно для морских контейнерных перевозок и авиаперевозок, в то время как более высокие цены на топливо и страховые взносы привели к росту транспортных расходов (War in the Region, 2022, с. 22). Сбои, связанные с военным конфликтом, санкциями и повышением цен на сырьевые товары, вероятно, каскадом пронесутся по глобальным производственно-сбытовым цепочкам, усугубляя сохраняющуюся напряженность и увеличивая сроки поставок и высокие производственные издержки для производителей по всему миру. Эти сбои происходят в то время, когда глобальные производственно-сбытовые цепочки уже находятся под давлением из-за последствий пандемии коронавируса и связанным с ней т.н. «кризисом полупроводников». Перебои в работе торговых коридоров между Европой и Азией могут привести к нарушению сложных цепочек поставок, особенно для дорогостоящих товаров и критически важных компонентов, в том числе для автомобильной и электронной промышленности. Военная спецоперация уже отрезала европейских автопроизводителей от поставок ключевых деталей, включая системы электропроводки, произведенных в Украине, что привело к остановке некоторых сборочных линий (War in the Region, 2022, с. 23).

Последствия военной спецоперации для морской торговли в Европе также могут быть значительными, поскольку на Россию приходится около 10% общего годового объема контейнерных перевозок в порту Роттердама, являющегося крупнейшим в Европе (War in the Region, 2022, с. 23). Судоходные линии, на долю которых приходится почти половина мировых контейнерных перевозок, приостановили бронирование новых перевозок из России, что создает дополнительные трудности и издержки для российского экспорта. Серьезно нарушена торговля через Черное море: количество сухогрузов в украинских портах в начале марта 2022 года упало на 82% по сравнению с предыдущим месяцем, а морские заходы в российские порты сократились почти на 45% с начала февраля (War in the Region, 2022, с. 23).

Пропускная способность воздушных перевозок, которая и без того была ограниченной, еще больше пострадала из-за взаимного запрета на использование воздушного пространства со стороны России и стран Европы. Эти ограничения увеличивают глобальные транспортные расходы, поскольку перенаправление грузов происходит по более длинным и дорогим маршрутам, особенно между Европой и Восточной Азией. Конфликт также затронул железнодорожные перевозки и грузоперевозки между Европейским союзом и Китаем: компании приостановили поездки из-за опасений по поводу нарушений на границе или возможного нарушения режима санкций (War in the Region, 2022, с. 23).

Мировая торговля услугами также, вероятно, пострадает от военной спецоперации, поскольку на выездные поездки из России и Украины влияют: закрытие воздушного пространства, ограничения на поездки, санкции и повышение цен на топливо. Россия и Украина входят в топ-10 стран по общему объему международных выездов и являются ключевыми источниками доходов для некоторых зависящих от туризма экономик стран

Европы, Центральной Азии, Восточной Азии и Тихого океана, Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. В 2021 году на путешественников из России и Украины приходилось 5% от общего объема международных авиапассажирских прибытий в 30 странах и более 10% в 18 странах (War in the Region, 2022, с. 23). Военная спецоперация, вероятно, затормозит восстановление международного туризма после пандемии, который и без того был анемичным из-за продолжающихся сбоев связанных с новыми вспышками пандемии COVID-19. Дальнейшее усиление геополитической напряженности может спровоцировать возобновление спада в международном туризме, который, вероятно, будет сродни резкому падению и последующему слабому восстановлению после терактов 11 сентября 2001 года.

Гуманитарные последствия военной спецоперации в Украине. Гуманитарным последствием военной спецоперации является самый быстрый поток беженцев в Европе со времен окончания Второй мировой войны. По данным Организации объединенных наций (ООН), число беженцев, покинувших Украину по состоянию на 20 апреля 2022 года, превысило 5 млн. человек, и, вероятно, будет увеличиваться и дальше (УВКБ: Украину покинули пять миллионов беженцев, 2022). Это значительно больше, чем ежегодный поток беженцев в европейские страны в разгар войны в Сирии в 2015-2016 годах. В самой Украине, по оценкам Всемирного банка, еще примерно 6,5 млн. человек являются внутренне перемещенными лицами, и около трети населения нуждается в чрезвычайной гуманитарной помощи (War in the Region, 2022, с. 14). Содержание беженцев из Украины потребует расходов на социальную и жилищную помощь, обеспечение продовольствием, медицинскую помощь, уход за детьми и обучение в школе. Общий объем данных расходов трудно предсказать из-за неопределенности их точного количества, продолжительности их пребывания и суммы расходов на одного беженца. Стоимость приема и размещения лиц, ищущих убежища, в течение первого года в 2015-2016 годах, по оценкам ОЭСР, колебалась в районе 10 000 – 12 500 евро за беженца, в зависимости от уровня поддержки в разных странах (Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine, 2022). Таким образом, общий объем расходов на прием и содержание украинских беженцев, покинувших свою страну к настоящему моменту, может составлять от 50 до 62,5 млрд. евро. Пока что беженцы из Украины в основном прибывают в небольшое число соседних с нею стран – Венгрию, Молдову, Польшу, Румынию и Словакию. Очевидно, что данные страны в среднесрочной перспективе вряд ли будут способны полностью самостоятельно решить проблему содержания беженцев. Поэтому от стран ЕС потребуется распределение данного бремени и общеевропейская поддержка, чтобы гуманитарный кризис не превратился в гуманитарную катастрофу.

Социально-экономические последствия военного конфликта для отдельных стран и регионов мира. Эксперты МВФ в своем докладе от 17 марта 2022 года прогнозируют, что все регионы мира так или иначе окажутся затронуты последствиями военного конфликта в Украине. Прогнозируемые возможные последствия представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Социально-экономические последствия конфликта в Украине для разных регионов мира по прогнозу МВФ / Socio-economic consequences of the war in Ukraine for different regions of the world according to the IMF forecast

Регион мира	Влияние последствий военного конфликта в Украине
Европа	<ol style="list-style-type: none"> 1. Глубокая рецессия в Украине и России. Рост темпов инфляции в России и как следствие падение уровня жизни населения. 2. Рост темпов инфляции и замедление темпов восстановительного роста экономики в странах ЕС после пандемии. 3. Увеличение объема расходов бюджета в странах Восточной Европы по статье, связанной с обороной и энергетической безопасностью. 4. Рекордный со времен Второй мировой войны приток беженцев в страны региона, прежде всего в Восточную Европу.

Регион мира	Влияние последствий военного конфликта в Украине
Кавказ и Центральная Азия	<p>1. Снижение основных макроэкономических показателей из-за более сильных экономических связей с Россией. Это скажется на объемах взаимной торговли, инвестиций и туристического потока, что, в свою очередь, приведет к снижению темпов экономического роста, росту уровня цен и бюджетным проблемам.</p> <p>2. Хотя страны, экспортирующие сырьевые товары (такие как Азербайджан, Казахстан, Узбекистан), должны выиграть от роста мировых цен на продукцию их экспорта, они рискуют столкнуться с сокращением общего объема экспорта в случае, если новые санкции затронут российские трубопроводы, через которые страны Центральной Азии осуществляют свой экспорт в третьи страны.</p>
Ближний Восток и Северная Африка	<p>1. Существует риск заметного роста стоимости продовольственных и энергетических товаров и увеличения проблем с доступом к международным рынкам капитала.</p> <p>2. Сильнее других может пострадать экономика Египта, который импортирует примерно 80 процентов пшеницы из России и Украины, а также серьезно зависит от туристического потока из обеих стран.</p> <p>3. Государственные меры поддержки, например, субсидии, могут привести к увеличению нагрузки на ослабленные из-за последствий пандемии коронавируса национальные бюджеты.</p> <p>3. Ускорение оттока иностранного капитала.</p> <p>4. Возможен рост социальной напряженности, особенно в странах с проблемами в системе социальной защиты и борьбе с безработицей, а также в тех, где уровень поддержки национальных правительств в данный момент находится на низком уровне.</p>
Африка к югу от Сахары	<p>1. Рост цен на продовольственные и энергетические товары. Регион импортирует примерно 85% от общего объема потребляемой пшеницы, из которых около трети приходится на Россию и Украину.</p> <p>2. Сокращение объема туристического потока.</p> <p>3. Ужесточение доступа к международным рынкам капитала.</p> <p>4. Крайне ограниченные финансовые ресурсы национальных правительств, чтобы противостоять последствиям экономического шока.</p>
Западное полушарие (Северная, Центральная и Южная Америка)	<p>1. Рост цен на продовольственные и энергетические товары, ведущий к повышению общего уровня инфляции. Темпы прироста инфляции выше 8% на данный момент уже наблюдаются в Бразилии, Мексике, Чили, Колумбии и Перу.</p> <p>2. Рост цен на сырьевые товары отрицательно сказывается на странах-импортерах Центральной Америки и Карибского бассейна. Другие же страны, экспортирующие нефть, медь, железную руду, кукурузу, пшеницу и другие сырьевые товары окажутся в выигрыше из-за роста их стоимости.</p> <p>3. В среднесрочной перспективе темпы экономического роста в странах региона могут снизиться в случае эскалации военного конфликта и ужесточения денежно-кредитной политики.</p> <p>4. Для США уровень негативных последствий из-за военной спецоперации в Украине ниже по сравнению с другими странами из-за отсутствия тесных экономических связей с Россией и Украиной. Однако темпы прироста потребительских цен в стране являлись наибольшими за последние 40 лет еще до начала военного конфликта, спровоцировавшего рост цен на энергоносители. Нельзя исключать, что этот рост продолжится даже в случае повышения процентных ставок со стороны ФРС (федеральная резервная система).</p>

Регион мира	Влияние последствий военного конфликта в Украине
Азия и Тихоокеанский регион	<p>1. Экономические последствия войны и санкций против России менее заметны по сравнению с другими регионами из-за отсутствия тесных связей стран региона с Россией и Украиной. Но общее снижение темпов роста глобальной экономики и в развитых странах может привести к негативным последствиям для стран, являющихся крупными экспортёрами.</p> <p>2. Наибольшие негативные последствия возможны в странах АСЕАН, являющихся импортёрами нефти, Индии и странах с пограничной экономикой, вроде островных государств в Тихом океане. Также отрицательным эффектом станет снижение туристического потока из России в традиционные страны отдыха в регионе.</p> <p>3. За счет мер бюджетной поддержки Китай, вероятно, сможет достичь целевых темпов прироста ВВП в 5,5% в 2022 году. На Россию приходится небольшая доля в структуре китайского экспорта. При этом экономика Китая столкнется с проблемами роста цен на энергетические товары и снижением объема спроса в основных странах-импортёрах китайской продукции. С похожими проблемами столкнутся экономики Японии и Южной Кореи. Данные негативные последствия могут быть смягчены с помощью нефтяных субсидий.</p> <p>4. Индийская экономика столкнется с дальнейшим увеличением темпов прироста потребительских цен, связанным с подорожанием энергетических товаров.</p> <p>5. Снизить стоимость продовольственных товаров в странах региона возможно за счет увеличения объемов их местного производства и роста потребления риса вместо пшеницы. Также этот негативный эффект можно смягчить с помощью введения предельных цен на топливо, продовольственные товары и удобрения. Эти меры, в свою очередь, могут привести к увеличению дефицита национальных бюджетов.</p>

Источник / Source: составлено авторами по “Как война в Украине отражается на разных регионах мира”, доступно по адресу: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (Дата обращения 26.04.2022) / compiled by the authors on “How the war in Ukraine affects different regions of the world”, available at: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (Accessed 26.04.2022).

Анализ содержания таблицы 1 показывает, что общими последствиями почти для всех регионов мира будет замедление темпов экономического роста с одновременным ростом уровня цен, особенно на продовольствие и энергоносители. Следствием этого станут бюджетные проблемы в ряде стран. Помимо Украины и России, наиболее пострадавшими от экономических последствий военного конфликта могут оказаться те страны Африки и Ближнего Востока, которые не обладают запасами сырьевых ресурсов и серьезными финансовыми ресурсами, а также зависят от импорта сельскохозяйственного сырья и туристического потока из России и Украины. Наименее пострадавшими от кризиса могут оказаться США, Китай, а также страны-экспортёры сырьевых товаров, которые будут в выигрыше от роста цен на их продукцию. В частности, среди выигравших в сложившейся ситуации стран уже оказались Индонезия и Катар. Индонезия в марте 2022 года увеличила объем своего экспорта на рекордные 44,4%, за счет увеличения стоимостного объема поставок своих основных экспортных товаров – стали, угля и пальмового масла. Благодаря этому по итогам года национальное правительство планирует сократить дефицит бюджета с 1,9% до 0,5% от ВВП (War in Ukraine Sends Indonesia Exports, Imports to New Records, 2022). Катар, по некоторым прогнозам, в I квартале 2022 года сможет увеличить стоимостный объем экспорта на 30%, за счет роста стоимости природного газа, а также в долгосрочной перспективе увеличить экспорт сжиженного природного газа на 60% к 2027 году, в т.ч., возможно, заместив

часть нынешних поставок российского газа в Европу (War Is Making One of the Richest Countries Even Richer, 2022).

Экономические последствия военного конфликта в Украине для стран ЕАЭС и СНГ. Военная спецоперация в Украине и введение санкций против России, судя по прогнозу Всемирного банка, окажут серьезное влияние на темпы роста экономик почти всех стран на пространстве ЕАЭС и СНГ. Измененные из-за военных действий прогнозы по темпу прироста национальных ВВП в 2022-2023 годах представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

**Прогнозируемые темпы прироста объема ВВП в странах ЕАЭС и СНГ
в 2022-2023 гг., в % к предыдущему году / Projected GDP growth rates
in the EAEU and CIS countries in 2022-2023, in % compared to the previous year**

Страна	2021	2022 (прогноз)	2023 (прогноз)
Армения	5,7	1,2	4,6
Азербайджан	5,6	2,7	2,2
Беларусь	2,3	-6,5	1,5
Грузия	10,4	2,5	5,5
Казахстан	4,0	1,8	4,0
Кыргызстан	3,6	-5,0	3,2
Молдова	13,9	-0,4	2,7
Россия	4,7	-11,2	0,6
Таджикистан	9,2	-1,8	3,2
Украина	3,4	-45,1	2,1
Узбекистан	7,4	3,6	5,3

Источник / Source: составлено авторами по/ compiled by the authors on War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update (Spring 2022.), World Bank, Washington, DC: World Bank. Doi: 10.1596/978-1-4648-1866-0.

Как видно из данных, представленных в таблице 2, в 2022 году во всех странах ЕАЭС и СНГ прогнозируется снижение темпов прироста ВВП по сравнению с 2021 годом. Среди стран ЕАЭС положительные темпы прироста ВВП прогнозируются в Армении (на 1,2%) и Казахстане (на 1,8%). Снижение темпов ВВП прогнозируется в Кыргызстане (на 5%), Беларуси (на 6,5%) и России (на 11,2%). Среди других стран СНГ, не входящих в ЕАЭС, положительные темпы прироста ВВП будут наблюдаться в Грузии (2,5%), Азербайджане (2,7%) и Узбекистане (3,6%), а отрицательные темпы прироста – в Молдове (-0,4%), Таджикистане (-1,8%) и Украине (-45,1%). Таким образом, данные прогноза Всемирного банка свидетельствуют о том, что наибольшее снижение темпов прироста ВВП может произойти в Украине и странах, наиболее тесно интегрированных с Россией в рамках ЕАЭС. Экономика Таджикистана, как уже было упомянуто выше, сильно зависит от денежных переводов из России, чем можно объяснить прогнозируемое снижение объема ВВП в данной стране.

2. Механизмы ретрансляции (передачи) негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику

Обзор санкций, введенных против России после 24 февраля 2022 года. Вторжение России в Украину побудило ряд стран ввести широкий спектр санкций, и в настоящее время Россия, по разным оценкам, является страной, против которой введено наибольшее количество санкций в мире (War in the Region, 2022; Russia Sanctions Dashboard, 2022). По состоянию на конец марта 2022 года, по данным Всемирного банка финансовые санкции охватили около трех четвертей российского банковского сектора по активам (War in the Region, 2022, с. 32). Санкции ограничили доступ России к мировым финансовым рынкам, в том числе путем исключения семи российских банков из Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи (SWIFT). Ограничения были введены и против Центрального банка России в виде замораживания практически половины международных золотовалютных резервов России.

В результате российский рубль в феврале-начале марта 2022 года резко обесценился, процентная ставка ЦБ РФ выросла на 10,5 процентных пунктов до 20% (впоследствии снижена до 14%), а премии за риск по российскому суверенному долгу резко возросли. Российские внешние должники, как частные, так и государственные, будут сталкиваться с серьезными проблемами в обслуживании внешнего долга в условиях контроля за движением капитала и санкций в отношении международных операций. Россия сумела предотвратить суверенный дефолт по облигациям по состоянию на конец апреля 2022 года, но риск будущих суверенных и корпоративных дефолтов остается довольно высоким. В качестве ответной меры Россия также объявила об ограничениях на экспорт ряда товаров, мерах по контролю за движением капитала и об изменении порядка оплаты счетов за экспорт энергоносителей в Европу, переведя его в рубли. Данные действия смогли обеспечить относительную стабильность курса рубля и избежать гиперинфляции в краткосрочной перспективе. С другой стороны, подобные действия могут способствовать ускорению реализации планов стран Евросоюза снизить зависимость от импорта российских энергоносителей и ограничить экспортный потенциал России в долгосрочной перспективе.

Другим негативным последствием для российской экономики может стать массовый уход иностранных компаний, работавших в России до начала военного конфликта. На данный момент число компаний, прекративших или приостановивших свою деятельность в России, достигло 750 (*Over 750 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain, 2022*). В среднесрочной и долгосрочной перспективе это может негативно повлиять на уровень безработицы в России.

Основные виды секторальных и торговых санкций, введенных против России наиболее крупными странами мира, представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Основные виды секторальных и торговых санкций, введенных против России после начала военного конфликта в Украине 24 февраля 2022 года / The main types of sectoral and trade sanctions imposed against Russia after the start of war in Ukraine on February 24, 2022

Вид санкций	Страны, применившие санкции
Ограничения или полное эмбарго на импорт российской нефти и газа.	Австралия, Канада, Великобритания, США.
Ограничения или полное эмбарго на импорт российского угля.	Евросоюз, Япония, Швейцария, Великобритания, США.
Ограничения или полное эмбарго на импорт продукции российской металлургии.	Евросоюз, Швейцария, Великобритания.
Запрет на экспорт продукции металлургии в Россию.	Австралия, Япония.
Запрет на экспорт предметов роскоши и некоторых продуктов питания в Россию.	Евросоюз, Швейцария, США.
Запрет на экспорт технологий в Россию.	Канада, Евросоюз, Япония, Швейцария, Великобритания, США.
Ограничения на доступ России к фондам МВФ и Всемирного банка.	Австралия, Канада, Евросоюз, Япония, Великобритания, США.
Отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле.	Австралия, Канада, Евросоюз, Япония, Великобритания, США.
Ограничения в отношении операций с суверенным долгом.	Австралия, Канада, Евросоюз, Япония, Швейцария, Великобритания, США.
Ограничения на корреспондентские банковские счета российских банков в национальной банковской системе.	Великобритания, США.
Ограничения доступа российских банков к SWIFT.	Канада, Евросоюз, Япония, Швейцария, Великобритания, США.

Источник / Source: составлено авторами по / compiled by authors on Russia Sanctions Dashboard (15 June 2022), доступно по адресу: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (Дата обращения 30.04.2022).

Как видно из таблицы 3, применяемые против России секторальные и торговые санкции нацелены на снижение доходов от экспорта основных товаров, разрушение финансовой системы страны и замедление технологического развития. По итогам 2021 года на долю таких экспортных товаров России, ставших предметом санкций, как топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, приходилось 64,7% от общего объема российского экспорта. При этом доля стран Евросоюза, Австралии, Канады, Японии, Швейцарии, Великобритании, США в общем объеме внешнеторгового оборота России в 2021 году составила примерно 47,3% (О внешней торговле в 2021 году).

Санкционное давление уже привело к определенному сокращению объемов добычи нефти и газа в России. По некоторым оценкам в начале апреля 2022 года ежедневная добыча нефти в России снизилась на 6%, до 10,32 млн. баррелей в сутки (Russian oil output falls below 10 mln bpd, lowest since July 2020 – sources, 2022). При этом по данным Министерства финансов РФ, средняя цена на российскую нефть марки Urals с 15 марта по 14 апреля 2022 года составила 79,81 долларов США за баррель, то есть скидка при покупке российской нефти к цене эталонной марки Brent составила примерно 28 долларов США за баррель (О средней цене на нефть и экспортной пошлине, 2022). Таким образом, можно прогнозировать сокращение доходов российских нефтяных компаний и, как следствие, доходов бюджета сразу из-за двух факторов – и из-за снижающихся объёмов добычи, и из-за снижения мировой цены на российскую нефть. Согласно данным компании «Газпром», добывающей и экспортирующей большую часть российского природного газа, экспорт газа компанией в страны дальнего зарубежья с начала 2022 года по 15 апреля 2022 года сократился на 26,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 44,6 млрд. кубометров. Показатель добычи газа за тот же период снизился на 1,3%, до 155,9 млрд. кубометров (Добыча и поставки газа: итоги трех с половиной месяцев, 2022).

Следовательно, перед российской экономикой стоит задача масштабной переориентации значительной части объема экспорта на другие рынки сбыта. По некоторым оценкам, доля стран, не вводивших против России санкции после начала военного конфликта в Украине, составляет 45,8% от общего объема внешнеторгового оборота России в 2021 году (Доля товарооборота России с не поддерживавшими санкции странами составила 46%, 2022). Крупнейшими торговыми партнерами России среди этих стран являются: Китай (17,9% от общего объема внешнеторгового оборота России), страны СНГ за исключением Украины (10,6%) и Турция (4,2%) (Доля товарооборота России с не поддерживавшими санкции странами составила 46%, 2022). При этом на 48 стран, которые ввели те или иные санкции против России, приходится примерно 66,7% от общего объема российского экспорта топливно-энергетических товаров, а на страны, не вводившие санкции, 33,3% соответственно (из них половина – на Китай). В общем объеме российского экспорта металлов и изделий из них на страны, не вводившие санкции, приходится 53,4%, из них около 20% – на Китай и Турцию (Доля товарооборота России с не поддерживавшими санкции странами составила 46%, 2022).

Можно предположить, что переориентация российского экспорта на другие рынки сбыта столкнется с инфраструктурными ограничениями (например, для увеличения экспорта природного газа в Китай требуется строительство новых трубопроводов) и падением спроса на сырьевые товары, являющиеся основой национального экспорта, из-за упомянутого выше снижения темпов роста мировой экономики. Можно также предположить, что переориентация экспортных потоков на Китай и/или другие страны без структурной перестройки экономики, может в среднесрочной и долгосрочной перспективе привести к экономической и, возможно даже, политической зависимости России от этих стран. Введенные санкции еще больше обостряют давно существующую структурную проблему российской экономики, связанную с чрезмерной зависимостью от добычи и экспорта природных ресурсов. Одним из главных вызовов для российской экономики в настоящий момент является вопрос способности структурной перестройки с уходом от сырьевой зависимости в условиях санкционных ограничений на экспорт в Россию новых технологий и оттока высококвалифицированных специалистов из страны (РАЭК спрогнозировала отъезд до 100 тысяч IT-специалистов из РФ в апреле, 2022).

Прогнозы динамики основных макроэкономических показателей российской экономики в 2022 году. Поскольку официальная статистика, свидетельствующая о динамике макроэкономических показателей российской экономики после начала военного конфликта в Украине и введения санкций еще отсутствует или вообще временно не публикуется (ФТС временно прекратила публиковать статистику по импорту и экспорту, 2022; В Минэнерго объяснили прекращение публикации статистики по добыче и экспорту нефти, 2022), о степени и глубине влияния изменившейся глобальной экономической конъюнктуры и введенных против России санкций пока можно судить по официальным прогнозам российских органов власти и международных организаций. В таблице 4 представлены прогнозные данные по основным макроэкономическим показателям российской экономики на 2022-2023 годы, опубликованные Банком России и Всемирным банком.

Таблица 4 / Table 4

Основные макроэкономические показатели российской экономики в 2022-2023 годах по прогнозам Банка России и Всемирного банка / The main macroeconomic indicators of the Russian economy in 2022-2023 according to the forecasts of the Bank of Russia and the World Bank

Показатель	2019	2020	2021	2022 (прогноз)	2023 (прогноз)
ВВП, темп прироста в % к предыдущему году: • Банк России • Всемирный банк	2,2	-2,7	4,7	-8 – -10 -11,2	-3 – 0 0,6
Расходы домашних хозяйств на конечное потребление, темп прироста в % к предыдущему году: • Банк России • Всемирный банк	3,8	-7,3	9,5	-8,5 – -10,5 -8,5	-2,0 – -5,0 0,5
Валовое накопление основного капитала, темп прироста в % к предыдущему году: • Банк России • Всемирный банк	1,0	-4,4	6,8	-16 – -20 -16,9	0,5 – 4,5 0,6
Экспорт товаров и услуг, темп прироста в % к предыдущему году: • Банк России • Всемирный банк	0,7	-4,1	3,5	-17 – -21 -30,9	-4 – -8 -1,2
Импорт товаров и услуг, темп прироста в % к предыдущему году: • Банк России • Всемирный банк	3,1	-12,1	16,9	-32,5 – -36,5 -35,2	-2,5 – 1,5 4,1
Индекс потребительских цен, темп прироста в % к предыдущему году: • Банк России • Всемирный банк	4,5	3,4	6,7	18 – 23 22	5 – 7 13

Источник / Source: составлено авторами по: Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 29 апреля 2022 года; War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update (Spring 2022) / compiled by the authors on the: Medium-term forecast of the Bank of Russia based on the results of the meeting of the Board of Directors at the key rate on April 29, 2022; War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update (Spring 2022).

Как видно из данных в таблице 4, в 2022 году прогнозируется довольно серьезное сокращение основных макроэкономических показателей российской экономики. Объем ВВП по оценкам ЦБ и Всемирного банка может сократиться от 8% до 11,2%. Такая глубина падения

наблюдалась во время кризиса 2009 года, когда объем ВВП сократился на 7,8%, и трансформационного кризиса начала 1990-х годов: в 1992-1994 годах ежегодные темпы падения объема ВВП колебались от 8,7% до 14,5% (Цветков и Усманов, 2022, с. 9). Также ожидается снижение и двух основных компонент ВВП – конечного потребления домашних хозяйств (от 8,5% до 10,5%) и валового накопления основного капитала (от 16% до 20%). Темпы снижения инвестиционной активности в России более 15% также не наблюдались с момента кризисов 2009 года и начала 1990-х годов. Объем экспорта и импорта в 2022 году также прогнозируется к сокращению. Причем по прогнозу Всемирного банка, темпы сокращения экспорта и импорта примерно сопоставимы, -30,9% и -35,2% соответственно. А согласно прогнозу Банка России, темпы падения объема экспорта будут примерно в 1,5-2 раза ниже, чем темпы падения объема импорта. Темпы прироста потребительских цен в России в 2022 году прогнозируются от 18% до 22%. Таких высоких темпов прироста инфляции в стране не было с 2000-2001 годов. Резко выросший индекс потребительских цен уже привел к сокращению реально располагаемых доходов населения. По данным Росстата в I квартале 2022 года реально располагаемые доходы населения сократились на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при том, что по итогам 2021 года этот показатель вырос на 3% (Социально-экономическое положение России. Январь-март 2022 года). Еще сильнее сократился размер реальных пенсий – на 8,3% в марте 2022 года по сравнению с мартом 2021 года. В 2021 году реальные пенсии увеличились на 4,1% (Социально-экономическое положение России. Январь-март 2022 года). В 2023 году ЦБ и Всемирный банк прогнозируют существенное замедление темпов падения основных макроэкономических показателей и даже возможный небольшой рост валового накопления основного капитала и объема импорта. Стоит отметить, что параметры прогнозов, как и реальная динамика макроэкономических показателей, могут довольно сильно меняться, в зависимости от сроков и условий разрешения военного конфликта в Украине, а также связанных с этим изменений в мировой экономической конъюнктуре.

Выводы

1. Несмотря на то, что конфликт в Украине является локальным и в боевые действия непосредственно вовлечены всего две страны, занимающие довольно небольшую долю в мировом ВВП и мировой торговле, социально-экономические последствия этого конфликта носят глобальный характер и затронут большинство регионов и стран мира. Это связано с тем, что Россия и Украина являются основными поставщиками на мировые рынки целого ряда сырьевых и сельскохозяйственных товаров.

2. Из-за последствий военного конфликта в Украине темпы прироста объема мирового ВВП в 2022 году могут сократиться более чем на 1%, а темпы роста мировой инфляции увеличиться почти на 2,5% в течение первого года после начала конфликта. Наиболее высокими темпами могут вырасти цены на энергоносители и продовольственные товары, что, в свою очередь, может привести в отдельных регионах к резкому росту уровня бедности и голоду.

3. Из-за военной спецоперации в Украине могут усилиться препятствия для роста мировой торговли. Военные действия и последующие санкции ослабили торговые связи, нарушив транзитные маршруты, особенно для морских контейнерных перевозок и авиaperезовок, в то время как более высокие цены на топливо и страховые взносы привели к росту транспортных расходов. Сбои, связанные с военным конфликтом, санкциями и повышением цен на сырьевые товары, вероятно, каскадом пронесутся по глобальным производственно-сбытовым цепочкам, усугубляя сохраняющуюся напряженность и увеличивая сроки поставок и высокие производственные издержки для производителей по всему миру.

4. Одним из главных гуманитарных последствий военной спецоперации является самый быстрый поток беженцев в Европе со времен окончания Второй мировой войны. Численность

беженцев, уже покинувших Украину, превысила 5 млн. человек, а расходы на их содержание могут составить минимум от 50 до 62,5 млрд. евро в год.

5. Общими последствиями военного конфликта в Украине почти для всех регионов мира будет замедление темпов экономического роста с одновременным ростом уровня цен, особенно на продовольствие и энергоносители. Следствием этого могут стать бюджетные проблемы в ряде стран. Помимо Украины и России, наиболее пострадавшими от экономических последствий военного конфликта могут оказаться те страны Африки и Ближнего Востока, которые не обладают запасами сырьевых ресурсов и серьезными финансовыми ресурсами, а также зависят от импорта сельскохозяйственного сырья и туристического потока из России и Украины. Наименее пострадавшими от кризиса могут оказаться США, Китай, а также страны-экспортеры сырьевых товаров, которые будут в выигрыше от роста цен на их продукцию, в частности, Индонезия и Катар.

6. Военный конфликт в Украине и введение санкций против России окажут серьезное влияние на темпы роста экономики почти всех стран на пространстве ЕАЭС и СНГ. Согласно первым прогнозам, в 2022 году объем ВВП может сократиться не только в России и Украине, но также и в Беларуси, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане. Наибольшее снижение темпов прироста ВВП прогнозируется в странах, наиболее тесно интегрированных с Россией в рамках ЕАЭС.

7. Применяемые против России секторальные и торговые санкции нацелены на снижение доходов от экспорта основных товаров, разрушение финансовой системы страны и замедление технологического развития. По итогам 2021 года на долю таких экспортных товаров России, ставших предметом санкций, как топливно-энергетические товары, металлы и изделия из них, приходилось 64,7% от общего объема российского экспорта. Санкционное давление уже привело к определенному снижению объемов добычи нефти и газа в России, что, в свою очередь, может привести к сокращению доходов бюджета.

8. Перед российской экономикой стоит задача масштабной переориентации значительной части объема экспорта на другие рынки сбыта. По некоторым оценкам, доля стран, не вводивших против России санкции после начала военного конфликта в Украине, составляет 45,8% от общего объема внешнеторгового оборота России в 2021 году. Крупнейшими торговыми партнерами России среди этих стран являются Китай, страны СНГ за исключением Украины и Турция.

9. Можно предположить, что переориентация российского экспорта на другие рынки сбыта столкнется с инфраструктурными ограничениями и падением спроса на сырьевые товары, являющиеся основой национального экспорта, из-за снижения темпов роста мировой экономики.

10. В 2022 году прогнозируется довольно серьезное сокращение основных макроэкономических показателей российской экономики. Столь глубокие темпы снижения объема ВВП и валового накопления основного капитала не наблюдались в России с момента кризиса 2009 года и трансформационного кризиса начала 1990-х годов. Объем российского экспорта и импорта в 2022 году также прогнозируется к сокращению. Темпы прироста потребительских цен в России в 2022 году прогнозируются от 18% до 22%, то есть на уровне 2000-2001 годов. В 2023 году прогнозируется существенное замедление темпов падения основных макроэкономических показателей и даже возможный небольшой рост валового накопления основного капитала и объема импорта.

11. Резко выросший индекс потребительских цен уже привел к сокращению реально располагаемых доходов населения и реальных пенсий. Реально располагаемые доходы населения сократились на 1,2% в I квартале 2022 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Реальные пенсии в марте 2022 года уменьшились на 8,3% по сравнению с мартом 2021 года.

12. Одним из главных вызовов для российской экономики в настоящий момент является вопрос способности структурной перестройки с уходом от сырьевой зависимости в условиях санкционных ограничений на экспорт в Россию новых технологий и оттока высококвалифицированных специалистов из страны (Цветков, Зойдов и др., 2021).

Литература / References

1. “В Минэнерго объяснили прекращение публикации статистики по добыче и экспорту нефти” (14.04.2022), доступно по адресу: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/04/14/918064-minenergo-prekraschenie-publikatsii-statistiki> (Дата обращения 30.04.2022). [“The Ministry of Energy explained the termination of the publication of statistics on oil production and export” (14.04.2022), available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/04/14/918064-minenergo-prekraschenie-publikatsii-statistiki> (Accessed 30.04.2022)].

2. “Добыча и поставки газа: итоги трех с половиной месяцев” (15 апреля 2022), ПАО «Газпром», доступно по адресу: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/april/article551249/> (Дата обращения 30.04.2022). [“Gas production and supplies: results of three and a half months” (April 15, 2022), PJSC «Gazprom», available at: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/april/article551249/> (Accessed 30.04.2022)].

3. “Доля товарооборота России с не поддерживавшими санкции странами составила 46%” (21 марта 2022), доступно по адресу: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/dolya-tovarooborota-rossii/> (Дата обращения 30.04.2022). [“The share of Russia’s trade turnover with countries that did not support sanctions amounted to 46%” (March 21, 2022), available at: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/dolya-tovarooborota-rossii/> (Accessed 30.04.2022)].

4. Зойдов, К.Х. и Янкаускас, К.С. (2021), “Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в России и странах мира: анализ антикризисных программ, влияние на позицию в международных рейтингах и перспективы восстановления”, *Проблемы рыночной экономики*, № 3, с. 158-178. [Zoidov, K.Kh. and Jankauskas, K.S. (2021), “Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic in Russia and other countries: analysis of anti-crisis programs, impact on the position in international rankings and prospects for recovery”, *Market economy problems*, no. 3, pp. 158-178].

5. “Как война в Украине отражается на разных регионах мира” (17 марта 2022), доступно по адресу: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (Дата обращения 26.04.2022). [“How the war in Ukraine affects different regions of the world” (March 17, 2022), available at: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/15/blog-how-war-in-ukraine-is-reverberating-across-worlds-regions-031522> (Accessed 26.04.2022)].

6. “О внешней торговле в 2021 году”, Федеральная служба государственной статистики РФ, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (Дата обращения 30.04.2022). [“On foreign trade in 2021”, *Federal State Statistics Service of the Russian Federation*, available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (Accessed 30.04.2022)].

7. “О средней цене на нефть и экспортной пошлине” (15.04.2022), Министерство финансов РФ, доступно по адресу: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37877-o_srednei_tsene_na_neft_i_eksportnoi_poshline (Дата обращения 30.04.2022). [“About the average oil price and export duty” (15.04.2022), *Ministry of Finance of the Russian Federation*, available at: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37877-o_srednei_tsene_na_neft_i_eksportnoi_poshline (Accessed 30.04.2022)].

8. “РАЭК спрогнозировала отъезд до 100 тысяч IT-специалистов из РФ в апреле” (22 марта 2022), доступно по адресу: <https://www.interfax.ru/digital/830581/> (Дата обращения 30.04.2022). [“RAEC predicted the departure of up to 100 thousand IT specialists from the Russian

Federation in April” (March 22, 2022), available at: <https://www.interfax.ru/digital/830581/> (Accessed 30.04.2022)].

9. *Социально-экономическое положение России. Январь-март 2022 года*, Федеральная служба государственной статистики РФ, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf> (Дата обращения 30.04.2022). [*Socio-economic situation of Russia. January-March 2022*, Federal State Statistics Service of the Russian Federation, available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2022.pdf> (Accessed 30.04.2022)].

10. “Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 29 апреля 2022 года”, доступно по адресу https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40964/forecast_220429.pdf (Дата обращения 30.04.2022) [“Medium-term forecast of the Bank of Russia based on the results of the meeting of the Board of Directors at the key rate on April 29, 2022”, available at: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40964/forecast_220429.pdf (Accessed 30.04.2022)].

11. “УВКБ: Украину покинули пять миллионов беженцев” (2022), доступно по адресу: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422242> (Дата обращения 29.04.2022). [“UNHCR: Five million refugees have left Ukraine” (2022), available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1422242> (Accessed 29.04.2022)].

12. “ФТС временно прекратила публиковать статистику по импорту и экспорту” (21.04.2022), доступно по адресу: <https://rg.ru/2022/04/21/fts-vremenno-prekratila-publikovat-statistiku-po-importu-i-eksportu.html> (Дата обращения 30.04.2022). [“The Federal Customs Service has temporarily stopped publishing statistics on imports and exports” (21.04.2022), available at: <https://rg.ru/2022/04/21/fts-vremenno-prekratila-publikovat-statistiku-po-importu-i-eksportu.html> (Accessed 30.04.2022)].

13. Цветков, В.А., Зоидов, К.Х., Янкаускас, К.С. и Кобил, Ш.К. (2021), *Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства: Монография*, под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова, ИПР РАН, М., 328 с. [Tsvetkov, V.A., Zoidov, K.Kh., Yankauskas, K.S. and Kobil, Sh.K. (2021), *Modeling the impact of poverty, unemployment, volatile interest rates, and inequality on the state's economic security: Monograph*, edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov, MEI RAS, M., 328 p.].

14. Цветков, В.А. и Усманов, Д.И. (2022), “Это был последний мирный год: социально-экономические итоги России в 2021 году”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 6-27. [Tsvetkov, V.A. and Usmanov, D.I. (2022), “It was the last peaceful year: socio-economic results of Russia in 2021”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 6-27].

15. “Germany Won’t Block a Russian Oil Embargo, Habeck Says” (April 29, 2022), available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-28/habeck-says-germany-won-t-block-a-russian-oil-embargo> (Accessed 29.04.2022).

16. “OECD Agriculture Statistics”, available at: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/data/oecd-agriculture-statistics_agr-data-en (Accessed 29.04.2022).

17. *Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine* (March 2022), OECD Economic Outlook, Interim Report, available at: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/4181d61b-en/index.html?itemId=/content/publication/4181d61b-en> (Accessed 26.04.2022).

18. Over 750 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain, available at: <https://som.yale.edu/story/2022/over-750-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (Accessed 30.04.2022).

19. “Russian oil output falls below 10 mln bpd, lowest since July 2020 – sources” (April 12, 2022), available at: <https://www.reuters.com/business/energy/russian-oil-output-falls-below-10-mln-bpd-lowest-since-july-2020-sources-2022-04-12/> (Accessed 30.04.2022).

---

20. “Russia Sanctions Dashboard” (15 June 2022), available at: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (Accessed 30.04.2022).

21. “War Is Making One of the Richest Countries Even Richer” (2022), available at: <https://www.bloomberg.com/news/features/2022-04-29/war-in-ukraine-is-making-qatar-even-richer-as-europe-ditches-russian-gas> (Accessed 29.04.2022).

22. “War in Ukraine Sends Indonesia Exports, Imports to New Records” (April 18, 2022), available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-18/war-in-ukraine-sends-indonesia-exports-imports-to-new-records> (Accessed 29.04.2022).

23. *War in the Region. Europe and Central Asia Economic Update (Spring 2022)*, World Bank, DC: World Bank, Washington, Doi: 10.1596/978-1-4648-1866-0.

Об авторах

Зойдов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Янкаускас Константин Стасисович, научный сотрудник, заместитель директора по общим вопросам, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About authors

Kobilzhon Kh. Zoidov, Candidate of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of the Laboratory of the Russian Economy Integration into World Economy, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Konstantin S. Jankauskas, Research fellow, Deputy Director for general affairs, Market Economy Institute of RAS, Moscow.